

Художественный театр первым в истории театрального искусства так последовательно и наглядно утвердил нерушимую связь между сценой и высокой драматической литературой. И в этом также состоит одна из его больших заслуг. На его сцене шли пьесы Софокла и Шекспира, Мольера и Гольдони, Ибсена и Гауптмана, Грибоедова и Гоголя, Островского и Пушкина, и каждый из этих авторов находил в театре именно то сценическое воплощение, которое наилучшим образом соответствовало внутреннему складу творчества писателя. Задушевная элегичность и изящество в постановке пьесы И. С. Тургенева «Месяц в деревне» сменялись в таком спектакле, как «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского, сочным ярким юмором, щедрой живописностью сценических характеристик; мечтательная поэтичность режиссерской фантазии в постановке метерлинковской «Синей птицы», почти полвека идущей на сцене театра, сменялась в «Одиноких» или «Микаэле Крамере» Гергарта Гауптмана строгой точностью психологических линий, прочерчиваемых в полном соответствии со сложным авторским замыслом.

Именно эта чуткость к сущности идейных и художественных намерений писателя, за которой стояла неизменная чуткость театра к волновавшим общество социальным идеям, сделала Художественный театр уже к моменту Великой Октябрьской социалистической революции любимым детищем всех передовых сил русской интеллигенции.

«Превосходно играют в «Художественном — общедоступном» — до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году», — писал о МХТ в 1901 году Владимир Ильич Ленин. И эта оценка навсегда останется в памяти театра как драгоценное признание его неизменного стремления к жизненной правде и передовой идейности со стороны величайшего человека нашей эпохи.

Великая Октябрьская социалистическая революция приобщила к искусству театра многомиллионные массы народа, накрепко связала Художественный театр с широчайшими слоями народных масс, сделав достижения его мастеров повседневным достоянием тех самых людей труда, о встрече с которыми мечтали Станиславский и Немирович-Данченко, зачиная свой театр, но к которым им почти невозможно было получить доступ в условиях царской России.

Октябрь 1917 года застал театр в один из труднейших моментов его жизни. В годы, непосредственно предшествовавшие революции, театр испытал на себе влияние декадентских и

символистических течений, получивших широкое распространение в буржуазном искусстве и литературе тех лет. Уже не было Чехова и Толстого, порвалась связь с Горьким. В современной литературе не находилось таланта, способного оплодотворить искусство театра новым вдохновенным и сильным драматургическим произведением. Настроения упадка, пессимизма проникают на сцену театра вместе с пьесами Леонида Андреева, Семена Юшкевича, Ильи Сургучева. Искусство театра в постановках этих пьес теряет свою реалистическую силу, хиреет, мертвеет. Вл. И. Немирович-Данченко был глубоко прав, говоря в 1938 году: «Мы все сейчас великолепно сознаем, что, если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, наше искусство потерялось бы и заглохло».

Социалистическая революция прежде всего внесла в искусство Художественного театра новое содержание. Внимательно изучая изменения, происходящие в самой жизни, артисты Художественного театра вместе со всем народом двигались по пути овладения социалистической идейностью, учились все глубже и полнее отражать в своем творчестве высокие нравственные качества, воспитываемые в советском человеке Коммунистической партией. Органическая связь с борьбой народа за коммунизм, сознательное стремление поставить свое искусство на службу социалистической Родине, страстная непримиримость в преодолении всего косного, старого, тормозящего движение советского общества вперед, горячая творческая влюбленность в своего героя-современника — таковы важнейшие черты, присущие Художественному театру послереволюционной поры.

Эти черты легко различимы в постановках классических пьес, к которым МХАТ в советские годы всякий раз подходил, движимый стремлением раскрыть прошлое с позиций современности. Но особенно наглядно и выпукло они сказываются в искусстве Художественного театра в постановках пьес драматургов-современников.

В советские годы интерес театра к классической русской и зарубежной драматической литературе неизменно рос и углублялся. За эти годы театром были поставлены «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» и инсценировка «Мертвых душ» Гоголя, «Дядюшкин сон» Достоевского, семь пьес Островского, инсценировки «Анны Карениной», «Воскресения», комедия «Плоды просвещения» Л. Толстого, «Дядя Ваня» и «Три сестры» Чехова, «Каин» Байрона, «Женитьба Фигаро» Бомарше,